

## Глава 164. Реальный путь

Шен Хуай узнал о случившемся от Чу Мэй Бо только потом и не знал, плакать ему или смеяться ему над этой историей.

Это было то, о чем он не подумал. Раньше он думал, что хотя Шен Хэн и был резким, он человек, которому можно доверять. Он никогда бы не поставил его друзей в неловкое положение, даже если бы Шен Хуай не присутствовал на встрече.

Кто бы мог подумать, что произойдут неожиданные события? Он все еще задерживался в компании на некоторое время, а к тому моменту, когда вернулся, обе стороны уже встретились и некоторое время болтали друг с другом.

Более того, он не ожидал, что эта комната больших шишек в конце концов рухнет от одной бутылки красного вина.

Чу Мэй Бо верила Шен Хуаю, раз Шен Хуай сказал, что Шен Хэну можно доверять, она больше не сомневалась в Шен Хэне, но все же была немного подавлена.

Пэй Жань слегка нахмурился, промелькнул редкий намек на нежелание: "Я тоже мог бы выпить, но...".

Прежде чем он успел закончить свое предложение, Чу Мэй Бо взглянула на него: "Закон гласит, что несовершеннолетние не могут употреблять алкоголь".

Пэй Жань: "..."

Уже во второй раз он попал под действие законов Китая.

В этот момент подошел Сун Имянь: "Я позвонил помощнику господина Го, он сказал, что приедет сюда, чтобы забрать его".

Шен Хуай кивнул: "Тогда вы, ребята, возвращайтесь, а я подожду, пока его помощник приедет сюда".

Увидев это, Чу Мэй Бо и Пэй Жань перестали разговаривать. Они пожелали всем спокойной ночи и пошли по домам, но после их ухода Сун Имянь все еще не двигался.

Он некоторое время колебался, затем наконец набрался смелости и сказал Шен Хуаю: "Брат Шен, я хочу тебе кое-что сказать".

Во время ужина Шен Хуай заметил, что Сун Имянь, похоже, что-то задумал, но в тот момент он не мог ничего спросить, поэтому и откладывал до сих пор, но сейчас, даже если бы Сун Имянь не обратился к нему, он все равно попросил бы Сун Имяня прояснить ситуацию.

Он мягко улыбнулся, подвел Сун Имяня к бару, приготовил ещё две чашки кофе и поставил одну перед Сун Имянем, после чего сказал, словно ведя непринужденную беседу: "Я слышал от Кэфэй, что тебя недавно пригласили на пробы в несколько фильмов?"

Пэн Кэфэй была помощницей агента. Поскольку Шен Хуай постепенно перевел свою энергию на студию Yihang, он уже не мог заботиться о Сун Имяне и других, как раньше. Поэтому он нанял помощницу агента для выполнения некоторых мелких дел, но основное направление по-прежнему контролирует Шен Хуай.

Сун Имянь кивнул и тихо ответил: "Да, сестра Кефей сказала, что получила много сценариев и выбрала несколько, все они очень хорошие..."

Шен Хуай ничего не сказал, а жестом попросил его продолжать.

Сун Имянь поджал губы и снова взял в руки чашку с кофе, и бесконечное тепло распространилось от чашки к его ладони, а от ладони - к сердцу.

Год назад он был всего лишь маленьким актером, у которого не было никаких ролей и который мог быть изгнан из этого круга в любой момент. Год спустя он не только снялся в "Красной актрисе", но и получил множество предложений ролей, о которых раньше не мог даже мечтать.

И все это ему принес Шен Хуай.

Когда он был на пределе сил, именно Шен Хуай вытащил его из пропасти. Позже именно Шен Хуай продолжал давать ему возможности, обучать и воспитывать его, и именно так он достиг того уровня, на котором находится сегодня.

Чтобы отплатить Шен Хуаю за доброту, он должен дорожить этой с трудом завоеванной возможностью, вести себя серьезно и быть послушным.

Однако за это время все, что он пережил в съёмочной группе "Красной актрисы", было подобно крещению, отполировав его разум и постепенно прояснив в его сознании дальнейший путь.

Просто этот путь противоречил тому, что планировала для него компания. Сун Имянь был встревожен и винил себя, и долго колебался в своих мыслях, пока не увидел контракт и вдруг вспомнил, что сказал ему Шен Хуай, когда он подписывал контракт.

Шен Хуай сказал, что причина, по которой он подписал с ним контракт, заключается в том, что он видит его потенциал и верит, что в будущем он станет отличным актером.

Шен Хуай также сказал, что у них партнерские отношения и они равны.

Эти слова придали Сун Имяню уверенности в своих силах и позволили ему твердо сказать Шен Хуаю все, что он думает на самом деле.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Шен Хуая, и на лице того появилась улыбка, полная терпимости и ободрения.

Сун Имянь успокоился и сказал: "Брат Шен, сценарии, выбранные сестрой Кэфэй, очень хороши, но я не думаю, что они подходят для меня. Я думаю, что... я хочу попробовать себя в таком фильме, как "Ножницы". Кроме того, я не хочу слишком часто появляться перед камерой вне своих ролей, и я хочу постепенно сократить встречи с поклонниками и деловую активность в будущем...".

Сун Имянь закончил говорить на одном дыхании, затем опустил голову, полный стыда, не смея взглянуть на Шен Хуая.

Шен Хуай не обратил внимания на последнее предложение, но то, что он услышал, его все равно удивило. "Ножницы" - весьма спорный литературно-художественный фильм этого года, не только в плане его масштабности, но и в изображении темной стороны человеческой природы, реальной и уродливой до дискомфорта.

Актер, сыгравший главную роль, был примерно того же возраста, что и Сун Имянь. Однако он получил единодушную похвалу от всех в индустрии за его превосходное актерское мастерство и яркое изображение своего персонажа.

Шен Хуай не ожидал, что у такого простого человека, как Сун Имянь, могут быть такие мысли.

Но вместо того, чтобы прямо отказать ему, он серьезно спросил: "Могу я спросить, почему? Почему ты хочешь сниматься в таком фильме, как 'Ножницы'?"

Сун Имянь на мгновение остолбенел. Он не ожидал, что Шен Хуай не будет обвинять его в том, что он уменьшил его шансы заработать деньги, не будет жаловаться, что он капризничает, а терпеливо спросит его о причине.

Сердце Сун Имяня стало кислым и мягким.

Его изначально напряженное сердце также сильно расслабилось, и он успокоил свои эмоции, прежде чем заговорить: "Когда-то я думал, что хорошая актерская игра - это способность проливать слезы, когда режиссер сказал плакать, и идеально воплощать все, что написано в

сценарии. Но в этот раз в актерском составе я увидел актерское мастерство сестры Мэй и Лао Го, а также Вэя и многих других старших, не то чтобы у них не было такой силы, но они показали мне, что хороший актер – это тот, кто оживляет персонажа, кто плачет не потому, что этого требует сценарий, а потому, что плачет персонаж".

"Я помню, как однажды случайно услышал разговор господина Го и сестры Мэй, господин Го сказал, что нужно забыть себя, нужно уважать своего персонажа, думать о себе как о том человеке, лично почувствовать его счастье, гнев, печаль и радость, переживать его жизнь и запечатлеть его боль в своих костях, тогда ты сможешь сыграть его очень хорошо."

Сун Имянь горько улыбнулся: "Эти слова ударили меня как обухом по голове, заставив меня задуматься: я хочу стать актером, как сестра Мэй и Лао Го. Но я знаю, что мне не хватает не только таланта, но и способности чувствовать боль переживая горе. Первое я никак не могу восполнить, но второе я хочу попробовать выяснить".

Шен Хуай выслушал, но молчал.

Он понимал стремление Сун Имяня: тот, кто хочет стать хорошим актером, никогда не позволит себе погрязнуть в сериалах кумиров с простыми и лёгкими сюжетами и слишком поверхностными персонажами. Он возьмёт на себя инициативу, чтобы бросить вызов более сложным персонажам и пройти необходимую практику, чтобы стать настоящим актером.

Именно по этой причине Шен Хуай позволил Сун Имяню так долго оставаться в команде "Красной актрисы". Он не просто хотел, чтобы Сун Имянь научился актерскому мастерству у старших, но, что более важно, он надеялся, что Сун Имянь сможет научиться у этих старших их отношению к актерскому мастерству, что станет его главным преимуществом на его будущем пути в качестве актера.

Просто Шен Хуай не ожидал, что Сун Имянь пойдет дальше, чем он предполагал.

Он помолчал какое-то время и, наконец, заговорил, прежде чем Сун Имянь почувствовал себя неловко.

"Я рад, что ты это сказал, – Шен Хуай улыбнулся в знак признательности, – эти шесть месяцев учебы не прошли даром, ты научился самым важным вещам."

Сун Имянь был застигнут врасплох, и румянец восторга медленно выступил на его бледных щеках.

Однако Шен Хуай продолжил: "Но я также хочу напомнить тебе, что этот путь очень опасен. Есть много актеров, которые не смогли выбраться после того, как погрузились в роль, что в конечном итоге привело к трагедии. Я надеюсь, что ты сможешь стать хорошим актером, но я также не хочу, чтобы ты подвергался опасности".

Сун Имянь энергично кивнул и широко улыбнулся: "Брат Шен, не волнуйся! Я обязательно буду осторожен!"

Шен Хуай смотрел, как Сун Имянь уходит, и вздыхал одновременно с облегчением и беспокойством.

\*\*\*

Когда прибыл помощник господина Го, Шен Хуай и он объединили усилия, чтобы усадить Го Вэньюаня в машину, после чего он поднялся наверх, чтобы проверить, как там Е Кан, который был не менее пьян.

Он просто не ожидал, что, не дойдя до двери их спальни, он увидит Шен Хэна, выходящего из своей комнаты. Он выглядел свежим и отдохнувшим, и от выпитого алкоголя не осталось и следа.

Шен Хуай окликнул его: "Маленький дядя".

Взгляд Шен Хэна упал на дверь комнаты, и на его губах появилась улыбка: "Ты волнуешься?"

Шен Хуай немного поколебался, а затем кивнул.

Шен Хэн слегка улыбнулся: "С его умением пить, вы хорошо подходите друг другу".

Шен Хуай: "..."

Шен Хэн хлопнул его по плечу: "Ну, я больше не буду тебя дразнить. Иди к нему".

Сказав это, Шен Хэн начал спускаться вниз.

Однако Шен Хуай окликнул его, он посмотрел на Шен Хэна и прошептал: "Сегодня они сделали это не специально, - извини".

Шен Хэн понял, за что он извиняется, и, улыбнувшись, сказал: "Я понимаю, у каждого есть секреты, и я уважаю их, тебе не нужно ничего мне объяснять".

Шен Хуай не был удивлен, что Шен Хэн сказал это, но он все равно не мог не сказать: "Маленький дядя, я...".

Однако Шен Хэн взмахнул рукой, чтобы остановить его слова: "Я знаю, что ты хочешь сказать, А'Хуай, у родственников тоже должно быть личное пространство, если я беспокоюсь о тебе, это не значит, что я хочу контролировать тебя, у тебя своя жизнь и свои секреты, тебе не нужно рассказывать их мне".

"Я уважаю посторонних, и не меньше уважаю своих родственников."

Шен Хуай замолчал, и ему показалось, что в его сердце набили вату.

Шен Хэн похлопал его по плечу: "Ну, не волнуйся, делай, что хочешь, а если что-то случится, маленький дядя позаботится об этом за тебя".

Шен Хуай, который уже восстановил свое настроение и, услышав это, не мог не пошутить: "С детства маленький дядя всегда говорил мне, что я не должен вырасти неудачником во втором поколении. Это нелегко".

Шен Хэн, однако, удивился: "Теперь ты можешь шутить?"

Шен Хуай: "...В твоём представлении я всегда был старым ханжой?"

Шен Хэн громко рассмеялся.

Шен Хуай также не мог удержаться от смеха.

Шен Хэн посмотрел на расслабленное выражение лица Шен Хуая, и беспокойство в его сердце, наконец, развеялось. Он сказал с серьезным выражением лица: "Хотя я все еще недоволен Е Каном, но я, по крайней мере, вижу, что ты ему очень дорог, и раз уж ты выбрал его, просто продолжай идти по этой дороге, и, как всегда, если что-то случится, маленький дядя позаботится об этом за тебя".

Услышав эти слова, Шен Хуай смутно почувствовал что-то: "Маленький дядя, ты уходишь?"

Шен Хэн сказал: "Эн, - и продолжил, - отпуск не может длиться вечно. Кроме того, дела за границей почти улажены, так что мне нужно готовиться к возвращению в Китай".

Шен Хуай изначально не хотел расставаться с ним, но когда он услышал вторую половину предложения, он вдруг обрадовался: "Ты собираешься вернуться в Китай?"

Шен Хэн улыбнулся и кивнул: "Да, максимум через два месяца".

Затем Шен Хэн вспомнил о чем-то и сказал: "Кстати, скажи своему другу, что мы снова выпьем вместе, когда я вернусь домой".

Шен Хуай: "..."

Лучше не надо, Лао Го будет плакать.

<http://bllate.org/book/14503/1283658>